

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.10

EDN: JLJZZT

Проблема выбора жизненного пути молодёжи российских регионов (на материале полевого исследования в ВолгГТУ*)

Ссылка для цитирования: Дулина Н. В., Петрунева Р. М. Проблема выбора жизненного пути молодёжи российских регионов (на материале полевого исследования в Волгоградском государственном техническом университете) // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 215–235. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.10; EDN: JLJZZT

For citation: Dulina N. V., Petruneva R. M. The Problem of Choosing Life Paths by Youth in Russian Regions (Based on Field Research at VSTU). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 215–235. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.10; EDN: JLJZZT

AuthorID РИНЦ: 75266

Дулина Надежда Васильевна¹

¹Центр социологических и маркетинговых исследований
«Аналитик», Волгоград, Россия

nv-dulina@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 75265

Петрунева Раиса Морадовна¹

¹Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия

raisa.petrunyova@yandex.ru

Аннотация. Жизненный путь современного молодого человека во многом определяется уровнем развития информационных технологий, которые меняют все сферы жизнедеятельности человека. Это придает особую значимость контексту осмысления проблем выбора молодёжью траекторий вхождения во взрослый мир, мир своей дальнейшей профессиональной деятельности. Проблемы глобализации накладывают отпечаток на системные трансформации российского общества и заметно усложняют ситуацию выбора молодёжью своего будущего и будущего страны, что заметно «корректирует» традиции, сменяет ценностные приоритеты, в том числе и в получении высшего образования. В исследовании

* ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет».

анализируются мотивы выбора жизненного пути абитуриентами системы высшего образования на основе изучения их представлений о своем будущем и реалий современной социокультурной и экономической ситуации России. На основании анализа новых данных изучены стратегии воплощения жизненных паттернов абитуриентов, их соответствие индивидуальным жизненным планам и реальным механизмам актуализации и легитимизации.

Рассмотрена взаимосвязь выбора своего будущего профессионального пути и того вуза, который, по мнению абитуриентов, может обеспечить хороший старт будущей профессиональной карьере. Сегодня выбор образовательной организации является не только важной, но и сложной проблемой для абитуриентов и их семей. Поэтому одной из задач исследования было выявить значимые характеристики самих вузов и социально-экономические факторы, влияющие на выбор абитуриентов своего будущего места учебы, базовые паттерны при выборе будущей профессии. Результаты исследования подтвердили, что аудитории вузов в настоящее время заполнены в большинстве своём представителями поколения Z, уровень доверия которого к электронным источникам информации выше, чем к традиционным источникам, даже к проверенным веками – советам родителей и близких. В целом же, подтверждена гипотеза о сохраняющейся в настоящее время ценности высшего образования для большинства бывших абитуриентов, которые уже стали студентами, и доказано чёткое проявление потребительского поведения и патернализма в профессиональной жизни, ориентации на высокие стандарты жизни и социального статуса.

Ключевые слова: абитуриенты, студенческая молодёжь, жизненный путь, жизненные стратегии, мотивы роста

*Дело не в том, какую дорогу мы выбираем,
дело в том, что внутри нас, это заставляет нас выбрать дорогу.*

О. Генри

Введение

На смену стабильному, предсказуемому и понятному миру сегодня пришёл мир, полный неопределённостей, неоднозначности и хрупкости. И это касается не только техносферы, но и собственно социальной сферы и её части – системы образования [16].

Современный мир требует не только быстрой смены технологических укладов, но и адекватных им образовательных технологий. Ситуация с пандемией COVID-19, растянувшейся на несколько лет, сегодня усугубляется геополитическими событиями. Правильность принятых в предыдущие годы и десятилетия политических решений в бюрократическом жанре ad hoc («здесь и сейчас») далеко не всегда выдерживает проверку временем. Быстро принятое, недостаточно продуманное и обоснованное решение может пагубно сказаться не только на всей системе образования, но и на судьбе каждого отдельного человека. Особенно это актуально для молодёжи, выбирающей свой жизненный путь.

Выбор профессии по принципу «лишь бы получить диплом о высшем образовании» может не только искорёжить жизнь отдельного человека, но и, поскольку этот процесс носит массовый характер, приводить к серьёзным экономическим издержкам государства на подготовку миллионов специалистов, от которых оно никогда не получит ожидаемой трудовой отдачи.

По данным компании Head Hunter, «среди работающих соискателей, получивших высшее образование, 41% работают не по специальности»¹. Опрос подобного содержания провёл сервис Rabota.ru, но не среди выпускников, а среди всех имеющих работу 5000 пользователей сервиса старше 18 лет из разных регионов страны. По данным этого сервиса, 43% россиян никогда не работали по специальности, еще 23% имеют некоторый опыт работы в профильной сфере, но сейчас в ней не трудятся². Это подтвердил статс-секретарь – заместитель министра науки и высшего образования РФ П. Кучеренко: «Примерно 47 процентов выпускников российских вузов не работают по специальности»³.

Поэтому сегодня вопрос о мотивах выбора профессии и вуза имеет сегодня большое значение. Есть ли у школьников представление о личном профессиональном будущем, видят ли они себя в той или иной профессии? Планируют ли связать свою жизнь с однажды выбранной профессией? Какие проблемы объективно стоят перед абитуриентами: социально-экономические, региональные, административные? Какие факторы являются определяющими на стадии выбора специальности и вуза? Ответы на эти и ряд других вопросов мы попытались получить в исследовании, самостоятельно проведённом нами в Волгоградском государственном техническом университете (далее – ВолгГТУ).

Краткий обзор исследований отечественных учёных жизненного пути и стратегий выбора вуза абитуриентами России

Последние годы в жизни России отмечены переменами в обществе, в социально-экономическом положении разных групп, в образе и качестве жизни [9]. Одним из следствий данных перемен является невозможность профессионального самоопределения выпускниками средних учебных заведений, что усиливает актуальность исследования «жизненного пути личности», особенно на этапе планирования и выбора образования [24]. Усиливается актуальность понятия «жизненный путь личности», особенно на этапе планирования и выбора образования [24].

¹ Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности. URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html> (дата обращения: 15.12.2022).

² Почему так много россиян работают не по специальности. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti> (дата обращения: 15.12.2022).

³ Грудцинов Р. В Минобрнауки сообщили, что почти половина выпускников вузов работают не по специальности // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minobrnauki-soobshhili-cto-pochti-polovina-vypusknikov-vuzov-rabotaet-ne-po-specialnosti.html> (дата обращения: 15.12.2022).

Стремления к самореализации и саморазвитию, самостоятельности являются движущими силами развития личности, и степень самореализации молодёжи зависит от способности молодых людей ставить перед собой адекватные цели, соответствующие их личностным качествам, когнитивным возможностям [12], социально-экономическим реалиям и потребностям общества. В связи с этим представляет интерес ряд публикаций, посвящённых анализу стратегий абитуриентов при выборе вуза и программ подготовки, доступности вуза по разным основаниям (имущественный уровень семьи, образовательный ценз родителей, транспортная достижимость и др.) [1; 17; 21].

Определение или выбор образовательной стратегии для молодых людей – это только старт, часть их жизненных стратегий, воплощение жизненного целеполагания и программы личного жизнеустройства. Авторы проанализировали ряд исследований жизненных стратегий представителей современной молодёжи, их самоопределения в сфере получения высшего образования и влияния разных факторов на этот выбор [1–4; 6; 10; 11; 14; 15; 19; 20; 23; 25]. Конкуренция за абитуриентов между вузами в условиях «демографической ямы», перманентные изменения в системе образования и сопряжённых с ним социальных институтах делают проблемы выбора жизненного пути и профессионального самоопределения молодёжи всё более актуальными и притом сложными. Учитывая, что около половины выпускников вузов не приступают к работе по полученной специальности, прямые убытки вузовской системы могут достигать половины её бюджета, а следовательно, половина средств, выделенных бюджетом РФ на подготовку специалистов, тратится неэффективно. Сравним затраты средств из федерального бюджета в 2018 и 2022 годах (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Средства федерального бюджета и количество обучающихся в 2018 и 2022 гг.¹*Federal budget funds and the number of students in 2018 and 2022*

2018			2022		
Объём поступивших средств Федерального бюджета, тыс. руб.	Численность обучающихся на конец отчётного периода		Объём поступивших средств федерального бюджета, тыс. руб.	Численность обучающихся на конец отчётного периода	
484 060 749	всего	4 135 133	673 171 174	всего	4 165 179
	в т.ч. бакалавриат	2 882 474		в т.ч. бакалавриат	2 798 221
	в т.ч. специалитет	726 583		в т.ч. специалитет	833 375
	в т.ч. магистратура	526 076		в т.ч. магистратура	533 583
Стоимость обучения 1 чел. из средств ФБ	117,1 тыс. руб.		Стоимость обучения 1 чел. из средств ФБ	161,6 тыс. руб. (прирост стоимости 38%)	

¹ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 16.08.2023).

Данные, приведённые в таблице, позволяют заключить, что стоимость обучения возрастает из года в год, за время обучения бакалавра в течение 4-х лет она увеличивается на 38%. Нетрудно посчитать, что из 362 500 человек планируемого приёма 2024 г. в среднем 24% не дойдут до окончания бакалавриата, и в ценах 2023 г. 161,6 тыс. руб./чел. этот фальстарт в профессии обойдется федеральному бюджету в 14 059 200 тыс. руб.! Таким образом, проблема профессионального самоопределения молодёжи приобретает в России общегосударственное значение.

По окончании приемной кампании каждый вуз анализирует свои показатели по распространенной схеме, основанной на анкетировании первокурсников. Но информация, собранная в одном вузе, не становится, за редким исключением, достоянием экспертной и педагогической общечественности. А ведь использование данных по отдельным вузам позволяет сравнить ситуации и рассмотреть общую картину и выявить её тренды. Проблема всё ещё редко рассматривается в привязке к потребностям сферы занятости, пропорции которой даже при позитивном сценарии существенно отличаются от наполняемости, структуры и динамики потенциала вузовской системы [13, с. 12–19].

ВолгГТУ представляет интерес не только как региональный вуз города-миллионника, но и как вуз, на протяжении многих лет входящий в рейтинг лучших университетов мира (например, в 2022 г. в Times Higher Education), одного из влиятельных глобальных рейтингов вузов. В соответствии с Лицензией Федеральной службы по надзору в сфере науки и образования (серия 90П01 № 0035746 от 07.10.2016) ВолгГТУ ведёт подготовку по 5 программам подготовки специалистов среднего звена, 287 программам высшего образования, в том числе 38 программам бакалавриата, 60 программам специалитета, 64 программам магистратуры и 125 программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Кроме того, в вузе ведётся подготовка в системе дополнительного профессионального образования и дополнительного образования детей и взрослых. Численность обучающихся по состоянию на 01.01.2023 г. составила 17 501 чел. (с филиалами), в том числе 1752 иностранных студента. Численность ППС вуза по состоянию на 01.01.2023 г. составляет 945 чел. (с филиалами)¹. В этом смысле ВолгГТУ привлекателен для многих абитуриентов, не ориентированных на столичные вузы. Его «ассортимент» направлений подготовки схож с многими техническими вузами России, в т. ч. столичными и региональными. Поэтому его можно считать одним из центров подготовки научно-технической, инженерной и в какой-то степени управленческой элиты региона.

Высшее образование в России традиционно отмечено высоким социальным престижем, большинство семей стремятся дать своим детям образование, которое считается условием хорошего профессионального старта [2]. По имеющимся данным, в развитых странах до 96% выпускников средних школ стремятся получить высшее образование [7]. Если в 2017 г. 744 987 чел. в России впервые стали студентами вузов, то в 2022 г. –

¹ Сайт ВолгГТУ. URL: <https://www.vstu.ru/razvitie/itogi/sm/> (дата обращения: 18.08.2023).

727 055 чел. (это общее количество по всем источникам финансирования: ФБ, целевой набор, квоты, договоры на платное оказание услуг)¹. При этом одновременно в общем количестве первокурсников увеличилась с 39% до 44% доля тех, кто поступил в вуз за счёт средств федерального бюджета (в 2017 г. – 292 904 чел., в 2022 г. – 319 387 чел.).

Кажущаяся доступность высшего образования, связанная с ростом контрольных цифр приёма, и реальное положение дел в этой сфере требуют более детального изучения стратегий выбора высшего образования среди представителей разных социальных групп и регионов страны. Провозглашённая свобода выбора на самом деле ограничена рамками социального и финансового статуса, преодоление этих ограничений молодёжью создает условия для «движения вверх», т. е. является социальным лифтом.

В нашем исследовании жизненный путь рассматривается в конвенциональном смысле как определённый порядок последовательных событий в течение жизни молодого человека [26]. При обсуждении и интерпретации результатов также использовались материалы исследований, проведённых коллегами из других вузов [2; 6; 19; 21], что позволило выявить общие поведенческие паттерны абитуриентов, независимо от социального и материального статуса семьи и территории проживания абитуриентов.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей выбора волгоградскими абитуриентами жизненного пути и понимания социальных рисков и последствий своего профессионального выбора.

Методы исследования

Эмпирической базой исследования стали результаты массового опроса студентов ВолгГТУ – вчерашних абитуриентов. Сбор данных осуществлён в декабре 2022 г. методом онлайн-анкетирования с использованием google-form. Опрос проводился в аудитории в присутствии преподавателя в рамках соответствующей учебной дисциплины.

Опрос первокурсников, а не абитуриентов (чьи намерения носят весьма «эскизный» характер), авторы считают принципиальным условием. Студенты первого курса, уже проучившись один семестр, способны более адекватно оценить свой выбор профессиональной траектории, возможности своего профессионального развития и дальнейшей карьеры, в том числе и трудоустройства по выбранной специальности. Погружение в дидактическую систему высшей школы позволяет первокурснику выявить не только возможности, но и риски как в учебной, так и последующей профессиональной деятельности. Иначе говоря, первокурсники уже в определенной мере реализовали свои образовательные стратегии, добились вступления на путь выбранной профессии, почему их высказы-

¹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 21.08.2013).

вания заслуживают более пристального анализа. Опрошено 560 студентов 1 курса очной формы обучения ВолгГТУ. В выборке по методу основного массива представлены следующие направления подготовки: технические и технологические направления – 67%, строительные и архитектурные – 16%, экономические – 10%, техносферные – 8%. Вполне ожидаемо для технического вуза, что юношей в выборке оказалось втрое больше, чем девушек (соответственно 72 и 28%). Изучение такой базы данных позволяет сформулировать выводы, которые будут интересны многим исследователям и сравнимы с данными исследований, проведённых в других вузах при научно-методической совместимости.

В данной работе, отражающей первые результаты проведённого исследования, приводятся простые процентные сравнения с сопоставимыми результатами исследований, выполненных в других регионах страны.

Профессия на всю жизнь?

Жизненный путь личности зависит от того, насколько правильно или удачно он был спроектирован ещё в период обучения в школе: удалось ли учащемуся понять, в чем его призвание, как он оценивает свои возможности добиться успеха в какой-либо сфере практической деятельности? Что он предпринял, чтобы развить свои способности? В какой период происходит определение своего жизненного пути: в школьные годы, или же это процесс стихийный, зависящий от многих обстоятельств, в том числе и конкурсной ситуации в вузе? Мы обратимся к исследованиям в других вузах¹, при их научно-методической совместимости с проведённым нами опросом в ВолгГТУ [19; 21].

В целом ситуация с самоопределением абитуриентов типична: половина их выбрали вуз в старших классах на стадии подготовки к ЕГЭ, когда они были вынуждены сделать хоть какой-то выбор. Насколько он был обоснован, под влиянием каких факторов был сделан, чем руководствовались старшеклассники при принятии решения, мы и попытались выяснить.

Важным фактором, повышающим успешность поступления в вуз, является участие в профильных предметных олимпиадах. Но этим ресурсом воспользовалась незначительная часть абитуриентов. Можно предположить, что основным препятствием для участия в олимпиадном движении является не низкий когнитивный задел у потенциальных участников, а плохая информированность школьников, локальные организационные трудности и недостаточная заинтересованность школьных учителей².

¹ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, НГТУ им. Р. Е. Алексеева, Нижегородский филиал НИУ ВШЭ, Томский государственный университет (ТГУ), Томский политехнический университет (ТПУ), Томский государственный архитектурно-строительный университет (ТГАСУ), Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (НГУАДИ).

² Иванова-Гладильщикова Н. Не только для портфолио: как рассказывают об олимпиадах в школах. URL: <https://olimpiada.ru/article/709> (дата обращения: 30.12.2022).

Таблица 2 (Table 2)

Ответы респондентов о том, когда ими было принято решение о выборе вуза, %
Responses of respondents regarding when they made their decision about choosing a university, %

Ответы на вопрос: «Когда было принято решение о выборе вуза?»	ВолгГТУ	ННГУ	ВШЭ	НГТУ	Суммарно ТГУ, ТПУ, ТГАСУ, НГТУ, НГУАДИ
В 8–9 классах	5,3	11,0	12,2	9,7	н.д.
В 10–11 классах	35,5	54,5	58,3	49,4	46,6
Всегда знал, что буду поступать именно в этот вуз	8,4	6,2	6,1	3,2	10,3
В последний момент перед подачей заявления	43,1	23,7	23,5	34,4	41,7
Другое	7,7	4,6	0,0	3,2	1,4

Примечание: н.д. – нет данных.

Таблица 3 (Table 3)

Участие респондентов в олимпиадах,
дающих преимущество при поступлении в вуз, %
*Participation of respondents in olympiads
that provide advantages in university admission, %*

Ответы на вопрос: «Принимали ли Вы участие в олимпиадах?»	ВолгГТУ	ННГУ	ВШЭ	НГТУ
Да, являюсь победителем / призёром	9,0	9,6	3,5	2,0
Да, но не являюсь призёром	23,4	32,2	40,4	29,6
Нет	67,6	58,2	56,1	68,4

Семейные традиции, поддержание трудовых династий в масштабе всего массива первокурсников не оказывают существенного влияния на выбор старшеклассников, но по отдельным направлениям подготовки гораздо более ощутимы (медицина, строительство и архитектура, юриспруденция и др.). В Волгограде только около 14% абитуриентов сделали свой выбор под влиянием семейной традиции, хотя ВолгГТУ является самым крупным и самым старым вузом Волгограда, выпустившим более 200 тыс. инженеров, – по этой причине в Волгограде трудно найти семью, которая не была бы связана с местным «политехом». Наиболее велика доля выбора «старых» университетов среди абитуриентов из семей выпускников томских вузов: ТГУ – 29%; ТПУ – 30%. Этот тренд подтверждён ответами на вопрос о вузах, куда были поданы документы (табл. 4). Нижегородские первокурсники реже рисковали и в 78% случаев сдали документы сразу в несколько вузов, волгоградцам чаще свойственна приверженность одному вузу: среди них самый низкий процент (58%) тех, кто сдали документы сразу в несколько вузов, и одновременно самый большой процент тех, кто сдал документы только в ВолгГТУ (42%) или на разные его факультеты (22,3%).

Меньше всего доля первокурсников, в своё время подавших документы только в один вуз и на один факультет, – это абитуриенты Нижегородского филиала ВШЭ – 9%. Это говорит не только о высокой конкурсной ситуации в ВШЭ, но и, вероятно, о несформированности на тот момент понимания своего жизненного пути или даже профессионально-трудовой инфантильности, поскольку в этой же категории самая большая доля тех, кто сдал документы в несколько вузов одновременно, – 78% (табл. 4). Очевидно, что эта диспозиция позволила многим избежать неудачи в текущем году.

Таблица 4 (Table 4)

«Разброс» при подаче респондентами документов для поступления в вуз, %
The range of document submission times by respondents for university admission, %

Ответы на вопрос: «Куда были поданы документы?»	ВолгГТУ	ННГУ	ВШЭ	НГТУ
Только в один вуз и на один факультет	19,6	29,0	8,7	25,0
Только в один вуз, но на несколько факультетов одновременно	22,3	8,7	13,0	9,9
В несколько вузов одновременно	58,1	62,3	78,3	65,1

В том, что ВШЭ не является главным жизненным выбором абитуриентов, убеждают данные, приведённые в табл. 5. В случае неудачи в этом году только 42,1% первокурсников нижегородского филиала ВШЭ рискнули бы снова поступать туда же на следующий год – это самый низкий процент среди опрошенных. Самая высокая доля приверженцев у ВолгГТУ – почти 60% (см. табл. 5).

Таблица 5 (Table 5)

**Варианты повторных попыток поступления в вуз,
если первый оказался бы неудачным, %**
*Options for reattempting university admission
if the first attempt was unsuccessful, %*

Ответы на вопрос: «Выбор, который был бы сделан, если бы абитуриент не поступил сюда?»	ВолгГТУ	ННГУ	ВШЭ	НГТУ
Этот же вуз, этот же факультет, другое направление подготовки	36,9	31,5	17,5	29,5
Этот же вуз, но другой факультет	20,1	18,0	24,6	17,1
Другой вуз, то же направление подготовки	20,8	30,1	27,2	26,0
Другой вуз, другое направление подготовки	11,0	20,4	30,7	27,4

Волгоградские абитуриенты демонстрируют более осознанное отношение к выбору своего профессионального пути и вуза. Только 12% респондентов ответили, что для них было безразлично, куда поступать. Остальные заявили, что для них были важны либо данный вуз, либо данная специальность, либо данный факультет. Подтверждают серьезность намерений студентов их ответы на вопрос: «Владеете ли Вы информацией о своей будущей

специальности?»: почти 60% ответили, что владеют такой информацией, 37% слышали кое-что о профессии, а остальные 3% выбирали профессию наобум – пошли учиться туда, куда проходили по конкурсу.

Лишь немногим более половины опрошенных первокурсников (53,4%) в самом начале своего пути к профессии намерены работать по специальности, 38,4% не уверены в своём выборе профессии и собираются действовать по обстоятельствам, 3,6% однозначно не видят себя в выбранной профессии, а 4,6% даже не задумывались о будущей работе. Приведённые данные свидетельствуют, что почти для половины (46,6%) первокурсников профиль обучения в вузе не связан напрямую с видением своей будущей работы, что совпадает с данными Министерства науки и образования РФ¹.

Стратегия выбора вуза, будучи производной от образовательной стратегии и жизненного пути личности, становится на данном рубеже жизни важным детерминантом многих действий. Ключевым аргументом такого выбора служит перспектива последующего трудоустройства, на втором месте по значимости – академическая репутация вуза (его государственный статус, рейтинги и отзывы о нем, даже транспортная доступность) [17]. Место ВолгГТУ в рейтингах интересовало лишь 37% опрошенных, 51% к нему безразличен, остальные просто не задумывались об этом.

Представители властей и часть учёных считают, что ЕГЭ является важным регулятором потоков абитуриентов и обеспечивает равный доступ к высшему образованию. В вузы поступают более 80% выпускников 11 класса школ (в конце 1980-х гг. этот показатель составлял 25–30%)². Если до введения ЕГЭ в столичные вузы стремились поступать лишь около 1,5% выпускников средних школ из регионов, то в 2016 г. этот поток увеличился в пять раз [7], то есть выиграла от него столичные вузы. Тем не менее ряд исследователей (Ф. Г. Зиятдинова, Д. Л. Константиновский, Н. А. Матвеева, А. М. Осипов, Л. Я. Рубина, Б. А. Ручкина, Н. Д. Сорокина и др.) считают, что молодёжь не имеет равного доступа к высшему образованию по территориальному и социально-имущественному признаку.

Более трети семей старшеклассников России прибегают к услугам репетиторов для своих детей. Но 59% семей с низким материальным доходом и 61% сельских семей никогда не прибегали к этим услугам ради успешной сдачи ЕГЭ, поскольку не имеют финансовой возможности оплачивать услуги репетитора [8]. Только треть семей первокурсников Волгограда может себе позволить обучение в вузе на коммерческой основе (34%). Почти половина студентов сообщила (49%), что семья не испытывает материальной нужды, но всё-таки не может оплачивать их обучение. 3% семей опро-

¹ Грудцинов Р. В Минобрнауки сообщили, что почти половина выпускников вузов работают не по специальности // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minobrnauki-soobshhili-chno-pochti-polovina-vypusknikov-vuzov-rabotaet-ne-po-specialnosti.html> (дата обращения: 15.12.2022).

² Так в стране формируется многомиллионный слой работников с заведомо избыточным уровнем образования, кратно превышающий потребности сферы занятости, с которым связаны нерациональные затраты в бюджете государства, массовые ситуации трудовой дезадаптации взрослых и вынужденной переподготовки. По данным социологов, лишь каждое 15-е рабочее место требовало высшего, каждое 7-е – среднего профессионального образования [13].

шенных нами в Волгограде первокурсников испытывают материальные трудности и являются получателями социальных субсидий, а для 14% семей доходов хватает только на жизнь.

Среди первокурсников ВолгГТУ 87% рассчитывали поступить на бюджетное обучение, 9% сдали одновременно документы и на бюджетное, и на платное отделения, 4% – сразу на платное обучение. Это распределение объяснимо материальным положением их семей: в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, госслужба) трудятся 50% их матерей, а две трети отцов – в реальном секторе экономики (строительство, производство, транспорт). Образовательный уровень родителей первокурсников весьма высок (87% матерей и 74% отцов окончили вуз или колледж), что отчасти объясняет ориентации детей на вуз (80%) подчас без глубокого осознания этого выбора, под давлением «традиции» или родителей. Если бы у семьи была материальная возможность, то 28% первокурсников уехали бы поступать и учиться в другие города.

Источники информации о вузе, значимые для выбора абитуриентами

При выборе направления подготовки и вуза старшеклассники ориентируются на его разные черты: качество и конкретные условия учебного процесса, предполагаемые карьерные возможности и уровни зарплаты в отрасли, системы «двойных дипломов» или стажировки за границей.

В исследовании были выявлены характеристики вуза, наиболее значимые для будущих студентов: экономические перспективы профессии (62%), наличие в нем вызывающей интерес специальности (60%), гарантия хорошего трудоустройства (52%), принадлежность к государственному сектору вузовской системы (45%), общая надёжность вуза (40%). Транспортная доступность вуза (38%) оказалась более значимой, чем его престижность или популярность, в Волгограде с его 100-километровой протяжённостью.

Информацию о вузе первокурсники черпали не из рекламы, справочников, газет, теле- и радиопередач, а из иных источников (общая сумма превышает 100%, т. к. каждый респондент мог указать несколько вариантов ответа): Дни открытых дверей в нём (51%), интернет-портал вуза (49%), родственники и знакомые (46–47%), студенты этого вуза (42%), презентации вуза и преподавателей (по 40%).

Сегодня многие компоненты престижа вуза агрегированы в его рейтинге. Рейтинги многое могут рассказать о вузе специалисту, но старшекласснику они не всегда понятны. Средства массовой информации выступают адаптированным источником, излагая данную информацию в доступном для обычного человека виде. Сходные выводы получены и исследователями ННГУ им. Н. И. Лобачевского [5].

Каковы же пути выпускников школ в стены ВолгГТУ? Ответы респондентов изложим в иной оценке – качественной, когда респонденты оценивали разные позиции по привычной им 5-балльной шкале (см. табл. 6).

Таблица 6 (Table 6)

Ответы респондентов о факторах, повлиявших на выбор ВолГТУ,
средняя оценка по 5-балльной шкале
*Responses of respondents regarding factors that influenced their choice of VSTU,
average rating on a 5-point scale*

Что повлияло на Ваш выбор вуза?	Пол респондентов		Весь массив
	Женский	Мужской	
Советы родителей	3,67	3,46	3,50
Советы учителей	1,78	2,43	2,30
Печатная реклама вуза	2,00	2,31	2,25
Теле-, радиореклама	1,56	1,83	1,77
День открытых дверей в вузе	1,67	2,74	2,52
Общение со студентами вуза	1,67	2,71	2,50
Общение с преподавателями вуза	1,44	2,40	2,20
Занятия с преподавателями вуза – репетиторами	1,33	1,80	1,70
Мнения друзей, товарищей по учёбе	2,00	2,83	2,66
Ярмарка вакансий	1,56	1,97	1,89
Перспективы трудоустройства с дипломом данного вуза	2,67	3,40	3,25

Родители остаются авторитетной группой, чьё мнение высоко ценится молодыми людьми при выборе будущей профессии и вуза. Но в плане источников информации Интернет всё же опережает родных, друзей и знакомых (табл. 7). Девушки более склонны прислушиваться к советам родителей, нежели юноши, которые выше ценили перспективы трудоустройства с дипломом данного вуза, чем девушки. Данные таблицы 6 говорят о том, что девушки менее восприимчивы к внешним факторам, влияющим на видение дальнейшего жизненного пути, чем юноши. Формула стратегии девушек, если кратко, сводится к следующему: родители плохого не посоветуют.

Таблица 7 (Table 7)

Ответы респондентов об источниках информации о вузах города,
средняя оценка по 5-балльной шкале
*Responses of respondents regarding sources of information about city universities,
average rating on a 5-point scale*

Значимые источники информации о вузах и направлениях подготовки	Пол респондентов		Весь массив
	Женский	Мужской	
Родственники	2,99	3,12	3,08
Друзья, знакомые	3,17	3,17	3,17
Учителя	2,71	2,79	2,76
Студенты вузов	3,67	3,43	3,50
Выставки	2,79	2,78	2,78
Преподаватели вузов	3,09	2,92	2,97

Окончание таблицы 7

Значимые источники информации о вузах и направлениях подготовки	Пол респондентов		Весь массив
	Женский	Мужской	
Радиореклама	2,48	2,14	2,23
Телереклама	2,51	2,20	2,28
Теле-, радиопередачи	2,49	2,18	2,26
Интернет	3,31	3,25	3,26
Презентации вузов	3,28	2,89	2,99
Реклама на улицах	2,47	2,20	2,27
Печатная реклама вузов	2,57	2,22	2,32
Специальные справочники	2,69	2,42	2,49
Школьные товарищи	2,80	2,88	2,85
Газеты	2,27	2,03	2,10
Дни открытых дверей	3,33	3,21	3,24

Нельзя не заметить, что претензии со стороны абитуриентов к самому вузу, которому они готовы вверить свой старт во взрослую жизнь, заметно выше, чем к источникам информации о вузах города, к тем факторам, которые оказывают влияние на выбор вуза (см. табл. 8). Наивысшие оценки респонденты поставили такому фактору, как возможность хорошего трудоустройства с дипломом вуза (экономическим перспективам). Но важнейшим источником информации о вузе выступают студенты, которые в нем обучаются и, вероятно, рассказывают о жизни вуза в мельчайших подробностях.

Таблица 8 (Table 8)

Мнения респондентов о предпочтительных характеристиках вуза, повлиявших на выбор, средняя оценка по 5-балльной шкале
Opinions of respondents about preferred university characteristics that influenced their choice, average rating on a 5-point scale

Самые важные характеристики вуза	Пол респондентов		Весь массив
	Женский	Мужской	
Статусная привлекательность вуза	3,66	3,56	3,59
Надёжность	4,11	4,08	4,09
Престижность	3,92	3,80	3,83
Популярность	3,55	3,50	3,52
Транспортная доступность	3,87	3,77	3,79
Крупный вуз	3,69	3,66	3,67
Государственный вуз	4,14	3,87	3,94
Хорошие отзывы о вузе	4,16	3,94	4,00
В вузе учились родственники	2,50	2,40	2,42
Возможность обучения и стажировок за границей	3,39	3,02	3,12

Окончание таблицы 8

Самые важные характеристики вуза	Пол респондентов		Весь массив
	Женский	Мужской	
Национальный исследовательский университет	3,04	2,96	2,98
Классический университет	3,13	3,09	3,10
Лучший вуз в городе	3,67	3,75	3,73
Хорошая реклама вуза	2,96	2,63	2,72
Наличие интересующей специальности	4,28	4,29	4,29
Приемлемая стоимость обучения	3,32	3,03	3,11
Гарантия хорошего трудоустройства	4,28	4,10	4,15
Экономические перспективы профессии	4,24	4,15	4,18

Итак, результаты исследования убеждают, что стартовые позиции в выборе профессии во многом зависят от родителей (их образовательного статуса, материального положения), социокультурных особенностей региональной среды, статуса вуза (принадлежность к государственной форме собственности, престиж, положение в рейтингах, наличие и качество информации о вузе в электронных средствах массовой информации). При этом трудно однозначно утверждать, что на выбор вуза и специальности оказывают влияние такие факторы, как семейная династичность и успех в профильных олимпиадах, – для этого потребуется детальный анализ по направлениям вузовской подготовки.

Данные опроса говорят о высокой ценности живого человеческого общения для студентов, что, возможно, отчасти является следствием «ковидных лет», дальнейшая практика проверит это предположение.

Заключение

Мотивационные установки играют огромную роль в профессиональном самоопределении. Этот факт отмечался и в более ранних исследованиях [13; 22]. По-прежнему на выбор профессионального пути, согласно полученным нами данным, наибольшее влияние оказывают внешние мотивы (престиж профессии – 67%, стабильный достаток – 49%, высокий уровень подготовки – 43%, конкурентность полученного диплома – 36%). Внутренние мотивы, мотивы личностного роста всё-таки имеют вторичное значение (выбор профессии, которая нравится, – 58%, желание стать высоко образованным, культурным человеком – 36%, обретение интересного круга общения – 25%). Эти результаты совпадают с выводами других авторов [2].

В нашем исследовании выявлен новый тренд на снижение ценности высшего образования. Только 31% респондентов считает, что без него невозможно пробиться в жизни; 29% приравнивают высшее образование по возможностям карьерного роста и достижения материального благополучия к среднему профессиональному; 18% благополучие в жизни не

связывают ни с образованием, ни с работой: главное – удачно устроиться; 16% уверены, что образования в колледже (техникуме) достаточно для достойной жизни.

Как и два десятилетия назад [13], ныне сохраняется тренд социально-экономического неравенства семей, который проявляется в том, что материальное положение семьи является сдерживающим обстоятельством территориальной образовательной мобильности.

Следование семейной традиции в профессии не является сегодня всеобщим трендом. Больше эта традиция выражена в городах со старыми университетами (Москва, Томск) и в таких профессиях, как медицина, образование, юриспруденция, военное, инженерное дело и творческие профессии [13, с. 21].

Профессиональный выбор старшеклассники делают либо в 10–11 классах, либо в последний момент в зависимости от конкурсной ситуации, при этом полагаясь на современные источники информации. Несмотря на то что традиционные источники информации сохраняют за собой «пальму первенства» в передаче информации, следует признать, что они постепенно вытесняются сетевыми СМИ.

Сохраняется тренд на «уход из профессии» сразу по окончании вуза – меньше половины первокурсников планируют работать по полученной специальности, рассматривая её только как ресурс для успешного трудоустройства (возможно, и не по специальности). Нетрудно заметить связь между неразвитыми мотивационными установками при выборе вуза и профессии и последующей неопределённостью в трудовой деятельности. Даже несмотря на случайность (в определенной мере) выбора специальности, ряд исследователей [13, с. 20] выделяет несколько характерных для конкретных социальных групп определённых социальных стратегий, которые сохраняются уже на протяжении 20 лет. Первая стратегия связана с повышением своего социального статуса за счёт приобщения к особой среде, позволяющей реализовать свои когнитивные, эмоциональные и материальные запросы. Вторая отражает стремление избежать рисков конкурсных ситуаций и отмечена инфантилизмом, в вузовской жизни мешающим профессиональной самоподготовке.

Значительная часть первокурсников (и, следовательно, абитуриентов) не имеет зрелых ценностных ориентаций в отношении профессии. Признаком этого – «забеги» по приёмным комиссиям вузов в поисках бюджетного места, с последующим разочарованием в полученной профессии и уходом из неё.

Незначительная часть студентов считает выбранную профессию своим призванием, которому они намерены следовать всю жизнь. В современной социально-экономической ситуации стойкими детерминантами поведения абитуриентов являются не мотивы личностного роста, а дефицитарные мотивы – получить престижную профессию со стабильным будущим и материальным достатком.

Из полученных в ходе исследования результатов следует вывод о необходимости изменения всей системы работы с молодёжью в области профессиональной ориентации. Ранняя научно не обоснованная профессионализация, связанная с определением профиля обучения уже в средней школе, приводит к тому, что к старшим классам (и особенно к моменту перехода в профессиональную школу) у школьников сужается возможность выбора будущей профессии, поскольку необходимые для поступления в избранный вуз учебные предметы он, возможно, не изучал или изучал по упрощённой программе. Такая «диверсификация» не идёт на пользу абитуриентам, поскольку они вынуждены делать выбор в рамках имеющихся учебных дисциплин, по которым успешно сдан ЕГЭ. И впоследствии может наступить разочарование в выборе профессии, дезадаптация и неминуемая работа не по специальности, полученной в вузе.

Современная социокультурная и информационная среда приносят в жизнь новые важные тренды для поколения Z, которое относится с повышенным доверием к электронным источникам информации: интернету, сайтам университетов, социальным сетям. Стало быть, вузы в интересах усиления профориентации должны использовать возможности современных информационных ресурсов. Сложившаяся ситуация в сфере высшего образования заложена Болонскими нововведениями и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [18].

Вуз должен понимать, что профориентация не заканчивается с поступлением молодого человека в его стены. Важно удержать его в профессии во всё время обучения в вузе, чтобы он не разочаровался в ней и не стремился оставить её с получением диплома. Вопреки устоявшемуся мнению о том, что вуз только оказывает образовательные услуги и не отвечает за дальнейшую профессиональную жизнь своих выпускников, крайне тревожная ситуация с молодыми специалистами, избегающими работы по выбранной специальности, требует от вузов постоянной работы по профессиональной ориентации студентов для сохранения и развития профессиональной мотивации. В противном случае обучение специальности может превратиться, по меткому выражению А. М. Осипова, в «профессиональную дезориентацию». Здесь неоценимую помощь могут оказать разные формы привлечения студентов к научно-исследовательской и хозяйственной деятельности, разнообразным формам внеучебной работы кафедр и деканатов (встречи с известными учёными, экскурсии на профильные предприятия, получение второй профессии в программах дополнительного профессионального образования, участие в предметных олимпиадах, конкурсах, грантах и др.), совмещение учёбы с частичным трудоустройством по профессии и т. п.

Все эти меры, полагаем, позволят снизить отток молодых специалистов из профессии, повысить КПД вузов и эффективность бюджетных расходов на подготовку специалистов.

Библиографический список

1. Андрущак Г. В., Натхов Т. В. Введение ЕГЭ, стратегии абитуриентов и доступность высшего образования // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 64–87. EDN: PEKJEN.
2. Васенина И. В., Липатова М. Е., Сушко В. А. Профессиональные и образовательные стратегии современных абитуриентов // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 102–123. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123; EDN: JXVNOG.
3. Гаврилюк Т. В. Жизненный путь молодёжи нового рабочего класса: реальность и нормативные паттерны // Вестник ТомГУ. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 101–113. DOI: 10.17223/1998863X/49/11; EDN: EQTOQS.
4. Гафиатулина Н. Х., Щербаква Л. И., Самыгин С. И. Социальное здоровье российской молодежи в контексте теории жизненного пути индивида // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. URL: https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5636/pg0/ (дата обращения: 13.12.2022). DOI: 10.23672/SAE.2020.2.56079; EDN: MBZMJU.
5. Иудин А. А., Ситникова И. В., Тютяев А. С. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 2) // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 42–51. EDN: SQERMY.
6. Ключкова А. В. Система привлечения высокомотивированных абитуриентов: проблемы и стратегия повышения эффективности // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 2017. № 3. С. 72–87. EDN: ZGCIKX.
7. Клячко Т. Л. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–40. DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40; EDN: YMSJGW.
8. Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Единый государственный экзамен и качество обучения в школе: последствия пандемии // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 7. С. 65–67. EDN: LVUFWK.
9. Козырева П. М., Смирнов А. И. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 66–78. DOI: 10.7868/S0132162518060065; EDN: URTELH.
10. Кострова Ю. Б., Шибаршина О. Ю. Особенности потребительского поведения на рынке услуг высшего образования // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 4 (17). С. 53–60. EDN: SQWKTX.
11. Курилов С. Н., Кузьминов М. Ю. Выбор абитуриентами вуза: опыт исследования мотивов и факторов (на примере НИУ МЭИ) // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3(19). С. 88–98. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5357; EDN: ZMQYRZ.

12. Маляров Н. А. Жизненный путь человека: определение и содержание понятия // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. 2013. № 2. С. 8–21. EDN: QZKXLJ.
13. Медик В. А., Осипов А. М. Университетское студенчество: образ жизни и здоровье. М.: Логос, 2002. 200 с.
14. Мигранова Л. И. Стратегия поведения абитуриентов на рынке образовательных услуг // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 12–2. С. 124–127. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11087; EDN: ZRQVXH.
15. Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 52 с.
16. Обухова Н. И. VUCA-мир и образовательная среда // *Калининградский вестник образования*. 2021. № 3. URL: <https://koirojurnal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (дата обращения: 02.12.2022). EDN: HLXGBY.
17. Петрунева Р. М., Авдеюк О. А., Васильева В. Д. и др. Транспортная доступность вуза в крупном городе: мнения студентов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 8. С. 99–104. DOI: 10.20339/AM.08-21.099; EDN: ZLHZLT.
18. Петрунева Р. М., Васильева В. Д. Болонский тупик... что дальше? // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 11. С. 10–21. DOI: 10.20339/AM.11-22.010; EDN: VXMPQG.
19. Рябоконт М. В. Абитуриент классического университета в процессе поступления // *Огарёв-Online*. 2017. № 5(94). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/abiturient-klassicheskogo-universiteta-v-processe-postupleniya> (дата обращения: 13.12.2022). EDN: WBKSCF.
20. Рябоконт М. В. Социальные компоненты поведения абитуриентов (на примере классического университета). Автореф. дис. ... канд. социол. н. Н. Новгород, 2017. 20 с.
21. Скалабан И. А., Осьмук Л. А., Колесова О. В., Черепанов Г. М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 2. С. 50–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62; EDN: TZVGIK.
22. *Социология образования: прикладной аспект*. М.: Юристъ, 1997. 304 с.
23. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации // *Непрерывное образование: XXI век*. 2015. № 3(11). С. 13–25. EDN: UISXJV.
24. Щербакова Л. И., Гафиятулина Н. Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в свете теории социокультурной травмы // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 6–7. С. 90–96. EDN: ZEGEUF.

25. Хлабыстова Н. В., Корягин И. С. Стратегии потребительского поведения абитуриентов на рынке образовательных услуг // Научные труды КубГТУ. 2019. № 7. С. 221–227. EDN: ZTRUNS.

26. Jackson P. B., Berkowitz A. The structure of the life course: gender and racioethnic variations in the occurrence and sequencing of role transitions // The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized? Differentiated? Advances in Life Course Research. 2005. Vol. 9. P. 55–90.

Получено редакцией: 24.02.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, научный руководитель исследовательских проектов,

Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик»

Петрунева Раиса Моратовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «История, культура и социология», Волгоградский государственный технический университет

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.10

The Problem of Choosing Life Paths by Youth in Russian Regions (Based on Field Research at VSTU¹)

Nadezhda V. Dulina

Center for Sociological and Marketing Research “Analyst”, Volgograd, Russia

E-mail: nv-dulina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-6471-7073

Raisa M. Petruneva

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8834-5745

For citation: Dulina N. V., Petruneva R. M. The Problem of Choosing Life Paths by Youth in Russian Regions (Based on Field Research at VSTU). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 215–235. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.10; EDN: JIJZZT.

Abstract. The life path of a modern young person is significantly influenced by the level of development of information technologies, that are transforming all spheres of human activity. This imparts special significance to the context of understanding the challenges faced by youth when choosing their trajectories for entering the adult world and their future professional endeavours. Globalisation issues leave an imprint on systemic transformations within Russian society, significantly complicating the decision-making process for young people regarding their own futures and the future of the country. This notably “adjusts” traditions, shifts value priorities, including those related to pursuing higher education. This research analyses the motives behind the choice of life path by university applicants within the higher education system, based on their perceptions of their future and the realities of contemporary socio-cultural and economic situations in Russia. Through the examination of new data, the study investigates the strategies for implementing life patterns chosen by university applicants, their alignment with individual life plans, and the actual mechanisms of their realisation and legitimisation.

The relationship has been examined between the choice of one’s future professional path and the university that, according to applicants, can provide a solid foundation for their future careers. Today, the selection of an educational institution is not only an important but also a complex issue for applicants and their families.

¹ Volgograd State Technical University.

Therefore, one of the research objectives was to identify significant characteristics of universities themselves and socio-economic factors influencing the choice of future study location by applicants, as well as the basic patterns in selecting future professions.

The research results confirmed that the majority of university audiences are currently filled with representatives of Generation Z, whose level of trust in electronic sources of information is higher than that in traditional sources, including age-old advice from parents and close relatives. Overall, the hypothesis of the enduring value of higher education for the majority of former applicants who have already become students was confirmed. This research also demonstrated a clear manifestation of consumer behaviour and paternalism in their professional lives, an orientation toward high living standards, and social status.

Keywords: entrants, student youth, life path, life strategies, growth motives

References

1. Andrushchak G. V., Natkhov T. V. Introduction to the Unified State Examination, strategies for applicants and the availability of higher education. *Voprosy obrazovaniya*, 2012: 3: 64–87 (in Russ.). EDN: PEKJEH.
2. Vasenina I. V., Lipatova M. E., Sushko V. A. Professional and educational strategies of modern applicants. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya*. 2019: 25: 4: 102–123 (in Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-102-123; EDN: JXVNOG.
3. Gavrilyuk T. V. The life path of the youth of the new working class: reality and normative patterns. *Vestnik TomGU. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2019: 49: 101–113 (in Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/49/11; EDN: EQTOQS.
4. Gafiatulina N. Kh., Shcherbakova L. I., Samygin S. I. Social health of Russian youth in the context of the theory of the life path of the individual. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, 2020: 2. Accessed 12.13.2022. URL: https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid5636/pg0/ (in Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2020.2.56079; EDN: MBZMJU.
5. Iudin A. A., Sitnikova I. V., Tyuntyaev A. S. Influence of value orientations on the professional choice of applicants (part 2). *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Socialnye nauki*. 2020: 1 (57): 42–51 (in Russ.). EDN: SQERMY.
6. Klochkova A. V. The system of attracting highly motivated applicants: problems and strategies for improving efficiency. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 11. Pravo*, 2017: 3: 72–87 (in Russ.). EDN: ZGCIKX.
7. Klyachko T. L. Education in Russia and the world. Main trends. *Obrazovatel'naya politika*, 2020: 1 (81): 26–40 (in Russ.). DOI: 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40; EDN: YMSJGW.
8. Klyachko T. L., Semionova E. A., Tokareva G. S. Unified State Examination and Quality of Education at School: Pandemic Consequences. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2021: 28: 7: 65–67 (in Russ.). EDN: LVUFWK.
9. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Life in conditions of uncertainty of a crisis society: experience and expectations. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 6: 66–78 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518060065; EDN: URTELH.
10. Kostrova Yu. B., Shibarshina O. Yu. Peculiarities of consumer behavior in the market of higher education services. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva*, 2021: 4 (17): 53–60 (in Russ.). EDN: SQWKTX.
11. Kurilov S. N., Kuzminov M. Yu. The choice of university applicants: the experience of studying motives and factors (on the example of NRU MPEI). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2017: 3(19): 88–98 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5357; EDN: ZMQYRZ.
12. Malyarov N. A. Zhiznenny put' cheloveka: opredeleniye i sodержaniye ponyatiya [Life path of a person: definition and content of the concept]. *Lichnost' v menyayushhemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie*, 2013: 2: 8–21 (in Russ.). EDN: QZKXLJ.
13. Medik V. A., Osipov A. M. Universitetskoe studenchestvo: obraz zhizni i zdorov'e [University students: lifestyle and health]. Moscow, Logos, 2002: 200 (in Russ.).
14. Migranov L. I. The strategy of applicants' behavior in the market of educational services. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020: 12–2: 124–127 (in Russ.). DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11087; EDN: ZRQBXH.

15. Obrazovatelnye strategii i praktiki studentov professionalnyh uchebnyh zavedenij v 2006–2012 gg. Informacionnyj byulleten [Educational strategies and practices of students of vocational schools in 2006–2012. News bulletin]. Moscow, NIU VSHE, 2013: 52 (in Russ.).
16. Obukhova N. I. VUCA-world and educational environment. *Kaliningradskij Vestnik Obrazovaniya*, 2021: 3. Accessed 02.12.2022. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2021/30sent2021/kvo302/> (in Russ.). EDN: HLXGBY.
17. Petruneva R. M., Avdeyuk O. A., Vasilyeva V. D. et al. Transport accessibility of a university in a large city: students' opinions. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2021: 8: 99–104 (in Russ.). DOI: 10.20339/AM.08-21.099; EDN: ZLHZLT.
18. Petruneva R. M., Vasilyeva V. D. Bologna dead end... what's next? *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2022: 11: 10–21 (in Russ.). DOI: 10.20339/AM.11-22.010; EDN: VXMPQG.
19. Ryabokon M. V. Classical university entrant in the process of admission. *Ogaryov-Online*, 2017: 5 (94). Accessed 12.13.2022. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/abiturient-klassicheskogo-universiteta-v-processe-postupleniya> (in Russ.). EDN: WBKSCF.
20. Ryabokon M. V. Social components of the behavior of applicants (on the example of a classical university): thesis o diss. ... cand. of sociol. sci. Nizhny Novgorod, 2017: 20 (in Russ.).
21. Skalaban I. A., Osmuk L. A., Kolesova O. V., Cherepanov G. M. Roads old and new: educational strategies of Russian applicants in choosing a university of study. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2020: 29: 2: 50–62 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62; EDN: TZVGIK.
22. Sociologiya obrazovaniya: prikladnoj aspekt [Sociology of Education: Applied Aspect]. Moscow, Jurist, 1997: 304 (in Russ.).
23. Terentiev K. Yu. Educational strategies of university entrants: an experience of building a classification. *Nepriyemnoe obrazovanie: XXI vek*, 2015: 3 (11): 13–25 (in Russ.). EDN: UISXJV.
24. Shcherbakova L. I., Gafiatulina N. Kh., Samygin S. I. Social health of Russian youth in the light of the theory of socio-cultural trauma. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2017: 6–7: 90–96 (in Russ.). EDN: ZEGEUF.
25. Khlabytova N. V., Koryagin I. S. Strategies of consumer behavior of applicants in the market of educational services. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2019: 7: 221–227 (in Russ.). EDN: ZTRUNS.
26. Jackson P. B., Berkowitz A. The structure of the life course: gender and racioethnic variations in the occurrence and sequencing of role transitions. *The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized? Differentiated? Advances in Life Course Research*. 2005: 9: 55–90.

The article was submitted on: February 24, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Dulina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Supervisor of Research Projects at the Center for Sociological and Marketing Research “Analyst”

Raisa M. Petruneva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Culture and Sociology, Volgograd State Technical University